

УДК 342

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-222-229

Кобленков Андрей Юрьевич
Andrey Yu. Koblenkov

старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

senior lecturer of the department fire training

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: koblenkoff@yandex.ru

**Правовые последствия неправомерного применения
огнестрельного оружия сотрудниками полиции****Legal consequences of illegal use of firearms by police officers**

Статья посвящена анализу юридических последствий некомпетентных действий полицейских при применении огнестрельного оружия. Автор оценивает обстоятельства и последствия применения огнестрельного оружия правоохранителями в отношении правонарушителей.

Ключевые слова: правомерность применения огнестрельного оружия, законность, вред здоровью правонарушителя, ответственность за причиненный ущерб, необходимость совершенствования и гармонизации действующего законодательства.

The article is devoted to the analysis of the legal consequences of incompetent actions of police officers in the use of firearms. The author assesses the circumstances and consequences of the use of firearms by law enforcement officers against offenders.

Keywords: legality of the use of firearms, legality, harm to the health of the offender, responsibility for the damage caused, the need to improve and harmonize the current legislation.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов (полиции) при несении службы строго регламентировано нормами и предписаниями действующих нормативных правовых актов. Основанием для применения оружия в качестве исключительной меры административного принуждения может служить только закон. В соответствии с нормами законодательства, определяется степень ответственности полицейского. Согласно части 8 статьи 18 Федерального закона «О полиции» (далее — ФЗ о полиции), «превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации» [1]. Как отмечал исследователь П.В. Дихтиевский, «закрепленная законодательством норма применяется только к виновному, только в определенных пределах и в соответ-

ствии с установленными законодательством механизмами разбирательства. Отступление правоохранительных органов исполнительной власти от требования закона и закрепленного им правила является противозаконным и влечет ответственность правоохранителей, его нарушивших» [2, с. 30]. Для объективного разбирательства и определения правомерности (неправомерности) применения оружия полицейскими при исполнении служебных обязанностей необходима детализация и уточнение норм ФЗ о полиции, закрепляющего условия и порядок применения оружия. Одной из проблем, влияющих на обеспечение законности и правомерности при применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции, является «размытость» и неточность дефиниций. Как отмечал исследователь А.Н. Кокорев, «проблемы обеспечения законности при применении мер административного пресечения во многом обусловлены

© Кобленков А.Ю., 2021

нарушением требований юридической техники при разработке нормативных правовых актов, неточностью понятий, неопределенностью терминов» [3]. Специальным нормам, регламентирующим и порядок, и условия применения огнестрельного оружия, необходимо придать законодательную ясность понимания, соблюдение которой будет напрямую влиять на оценку правомерности действий сотрудника полиции при причинении ущерба и вреда правонарушителю в условиях конкретной ситуации. В данном случае имеется в виду соответствие выполнения процедуры (порядка и условий) применения огнестрельного оружия полицейским установлению правомерности его действий с последующим определением ответственности (вины) правоохранителя за причиненный вред. В этой связи необходимо руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ: сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы [4, п. 28]. Обратит внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы [4, п. 29]. При этом во избежание излишней отсылочности законодательства руководствоваться требованиями пункта 9 статьи 18 ФЗ о полиции: сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [1].

Проанализируем причинно-следственную взаимосвязь условий правомерности применения огнестрельного оружия, закрепленных статьей 18 ФЗ о полиции. В части 2 этой статьи

говорится: «перечень состоящих на вооружении полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов устанавливается Правительством Российской Федерации. Не допускается принятие на вооружение полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска» [1]. По этой причине изначально на вооружение органов внутренних дел (далее — ОВД) поступают виды оружия (пистолет, пистолет-пулемет, автомат, карабин, винтовка и др.), у которых метаемое снаряжение (пуля) патрона не может принести неоправданно тяжкого вреда здоровью, например, разрывные пули не применяются. Еще одним условием для правомерного применения огнестрельного оружия закреплена обязанность каждого сотрудника проходить первоначальное обучение в учебных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) на профессиональную пригодность к несению службы в возможных условиях применения оружия [1]. При этом руководителям служб и подразделений вменяется в обязанность организовывать с периодичностью не менее одного раза в год контрольную проверку всех сотрудников на соответствие условиям службы с огнестрельным оружием [5]. После прохождения первоначального обучения и закрепления в установленном порядке (по табелю) оружия полицейский при исполнении должностных обязанностей в возникшей ситуации имеет право применять огнестрельное оружие [6].

Как справедливо указывал А.И. Каплунов, одним из условий оценки правомерности применения огнестрельного оружия полицейским является соблюдение установленных ФЗ о полиции запретов по применению огнестрельного оружия [7, с. 353]. Необходимо обратить внимание, что запреты по применению огнестрельного оружия небыстречны по смыслу своего понимания, например, вызывает озабоченность часть 6 статьи 23 ФЗ о полиции, руководствуясь которой полицейский не имеет права применять огнестрельное оружие в местах массового скопления граждан. При этом не разъясняется термин «массовое скопление», допускается разное толкование, право сотрудника полиции на оборону ограничивается, возможен вариант привлечения сотрудника правоохранительных органов к ответственности за ущерб нечастным гражданам, когда обстоятельства не требовали промедления в применении оружия

и непреднамеренно причинены повреждения случайным лицам.

В указанном контексте следует согласиться с позицией А.И. Каплунова, который мотивированно указывал, что «вопрос об ответственности сотрудника милиции за причинение вреда окружающим должен решаться только в зависимости от наличия и формы его вины (т. е. либо имел место казус (случай), либо допущена неосторожность), а не на основании закрепленного в Законе о милиции запрета» [7, с. 355]. Таким образом, необходимо констатировать, что проблема неоднозначности запретов применения огнестрельного оружия правоохранителями «перешла» из Закона «О милиции» в ФЗ о полиции. Также необходимо отметить в соответствии с частью 3 статьи 19 ФЗ о полиции сотрудник полиции с учетом степени оказываемого противодействия правонарушителя при применении огнестрельного оружия обязан стремиться к минимизации любого ущерба. В динамичной и скоротечной ситуации применения огнестрельного оружия при несении службы вызывает вопрос требование «обязан стремиться» и конечный результат «минимизация ущерба» при возможном наличии сопротивления, агрессии правонарушителей, плохой освещенности, темного времени суток, случайных лиц рядом с правонарушителем. На практике контролирующий орган (сотрудник), проводящий проверку, может вменить в вину полицейскому недостаточное «стремление» к минимизации ущерба, не с точки зрения выполнения процедуры, а с точки зрения причиненного вреда. Тогда приведенный критерий «минимизации ущерба» будет противоречить законодательству об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК РФ).

Таким образом, мы проанализировали часть общих принципов, условия которых должен выполнить полицейский для правомерной оценки своих действий при применении огнестрельного оружия. Создававшаяся неоднозначность запрета применения оружия в местах скопления граждан, обязанность минимизации любого ущерба демонстрируют несовершенство действующего законодательства, которое приводит к возможности неверной оценки правомерности действий сотрудника полиции при применении оружия. Подобные неточности и пробелы в законодательстве вкупе со слабой профессиональной подготовленностью полицейских приводят к психологической неуверенности и нежеланию полицейских применять огнестрельное оружие. Закомплексованность, профессиональная неподготовленность, боязнь контролирующих

органов, психологическая неуверенность являются причинами виктимологической латентной вины в сознании сотрудников полиции, что вызывает сомнения и неправомерные действия при применении огнестрельного оружия правоохранителями. Анализ обстоятельств неправомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции свидетельствует, что причины во многом остаются теми же, несмотря на реформы и структурные изменения в ОВД: слабая профессиональная подготовленность и незнание правоохранителями требований нормативных правовых актов, психологическая неуверенность и неготовность к правомерным действиям в сложившейся ситуации, самонадеянность, отсутствие ведомственного контроля при несении службы со стороны командиров и начальников. Следует согласиться с мнением Г.И. Калмыкова, который отмечал: «Прежнему основными причинами необоснованного применения оружия являются: незнание оснований, условий и порядка применения огнестрельного оружия; нерешительность; неумелое обращение с оружием; пренебрежение мерами безопасности, правилами хранения, ношения оружия» [8, с. 4]. Проведенный им анализ практики применения огнестрельного оружия в правоохранных органах подтвердил несформированность знаний, умений и навыков по тактически правильному применению оружия и пренебрежительное отношение к этим правилам при исполнении служебных обязанностей. Особенно остро эта проблема проявляется при несении службы при оказании вооруженного сопротивления полицейскому в общественных местах [8, с. 5]. Подобную точку зрения высказывает А.И. Капунов, который обращает внимание: «В большинстве случаев сотрудники ОВД пострадали по причине ослабления бдительности и неготовности отразить внезапное нападение, либо, как следствие этого, из-за нерешительности и медлительности своих действий. Тактика применения оружия в условиях защиты зависит от общего баланса сил нападающих и сотрудников полиции. Применение огнестрельного оружия является обоснованным не только с точки зрения закона, но и с точки зрения тактической целесообразности тогда, когда на месте происшествия складывается неблагоприятная обстановка, которая может возникнуть в случае группового, вооруженного нападения на сотрудника полиции или граждан, либо когда нападающий превосходит по физической силе сотрудника полиции» [9, с. 206]. Таким образом, необходимо отметить, что применение огне-

стрельного оружия представляет собой сложный процесс — анализ сложившейся ситуации, определение уровня оказываемого правонарушителем сопротивления, знание действующего законодательства, решение о правомерном применении оружия в связи исключительными обстоятельствами, соблюдение личной и общественной безопасности, стремление к минимизации ущерба. Однозначно необходимо отдельно отметить понимание смысла термина «стремление к минимизации ущерба», который вызывает затруднения в понимании практических сотрудников с истолкованием смысла, что ущерб должен быть минимальным в любой ситуации. Хотя при несении службы могут возникнуть обстоятельства реальной угрозы здоровью и жизни людей и правоохранителя, в которых полицейскому просто некогда будет думать о минимизации ущерба, выборе района прицеливания и другом, так как промедление может привести к непоправимым последствиям. Необходимость и умение применить огнестрельное оружие сотрудниками полиции вызваны исключительностью возникающих ситуаций, требующих мгновенного пресечения правонарушения, и тактико-техническими характеристиками оружия, способностью причинить смерть или тяжкий вред здоровью граждан. Таким образом, причиной причинения ущерба законным интересам граждан в ходе применения оружия выступает неверная оценка ситуации и пренебрежение общественной безопасностью. Действующее законодательство предусматривает наступление различных видов юридической ответственности при установлении неправомерности действий сотрудника.

Применение огнестрельного оружия (с производством выстрела, как способ применения) полицейскими регламентируется статьей 23 ФЗ о полиции. Части 1 и 3 статьи 23 определяют 11 ситуаций, при возникновении которых сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие. Однако при этом согласно части 8 статьи 18 ФЗ о полиции применение оружия полицейскими с превышением своих полномочий обязательно влечет за собой привлечение к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации. При неправомерном применении огнестрельного оружия полицейскими в зависимости от обстоятельств, характера и тяжести наступивших для гражданина последствий ответственность предусматривается Уголовным кодексом РФ.

В качестве примера можно привести случаи из судебной практики неправомерного приме-

нения огнестрельного оружия сотрудниками полиции:

— Благовещенский городской суд Амурской области рассмотрел уголовное дело в отношении: Васильева, не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 108 УК РФ (убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

В декабре 2015 года примерно в 23 часа 10 минут полицейские Благовещенского филиала управления вневедомственной охраны УМВД России по Амурской области Васильев и К. при несении службы по маршруту патрулирования приняли сигнал «Тревога» от помощника дежурного с указанием проследовать в кафе «Китай-город», расположенное по адресу: Амурская область, г. Благовещенск, ул. Магистральная, для выяснения причины нажатия кнопки тревожной сигнализации.

По прибытию Васильевым и К. было установлено, что между посетителями кафе произошла драка, в связи с чем администратор кафе нажал кнопку тревожной сигнализации. Сотрудниками полиции Васильевым и К. были задержаны двое участников драки, совместно с которыми они прошли к служебному автомобилю, находящемуся у входа в кафе «Китай-город», где стали выяснять обстоятельства произошедшего.

Около 23 часов 48 минут к служебному автомобилю подошел гр. Смолин и в присутствии сотрудников полиции Васильева и К. нанес удар кулаком находящемуся рядом с ними С., причинив последнему физическую боль, то есть совершил действия, за которые в момент их совершения предусматривалась уголовная ответственность по части 1 статьи 116 УК РФ.

С целью пресечения противоправных действий Смолина сотрудник полиции К. предпринял попытку применить в отношении него специальное средство — резиновую палку, однако Смолин уклонился от удара и нанес К., являющемуся представителем власти и находящемуся при исполнении должностных обязанностей, один удар кулаком в область груди, причинив последнему физическую боль, то есть совершил действия, содержащие признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ.

После нанесенного К. удара Смолин с целью скрыться с места совершенных им действий, за которые предусмотрена уголовная ответственность, стал отходить спиной по направлению к проезжей части. Несмотря на указанные обстоятельства, своими действиями, направлен-

ными на применение насилия в отношении С. и сотрудника полиции К., Смолин никакой непосредственной и реальной опасности для здоровья и жизни полицейских и окружающих не создавал, поскольку в результате его противоправных действий в отношении С. и К. телесных повреждений у них не образовалось, и вреда их здоровью причинено не было.

Сразу после этого Васильев, с целью пресечения вышеуказанных противоправных действий Смолина, а также для задержания правонарушителя и доставления в отдел полиции взял имеющееся при себе оружие — пистолет Макарова и привел его в готовность. Смолин, желая избежать задержания, развернулся и побежал по ул. Магистральной. Васильев с целью задержания Смолина стал преследовать последнего, производя из пистолета предупредительные выстрелы. Несмотря на принятые Васильевым меры, Смолин не остановился и продолжил убегать с места происшествия. В ходе преследования Васильев, понимая, что Смолин совершил действия, за которые предусмотрена уголовная ответственность частью 1 статьи 116 и частью 1 статьи 318 УК РФ, которые относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, не держит в руках оружия или предметов, используемых в качестве оружия, находится по отношению к нему на расстоянии от 2,5 до 3 метров, то есть своими действиями не создает непосредственной и реальной опасности его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью окружающих, в связи с чем задержание Смолина возможно иными средствами с минимальным причинением вреда его здоровью, не имея на то достаточных оснований, превышая меры, необходимые для задержания Смолина, произвел один выстрел в Смолина, причинив последнему без достаточной необходимости явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред, а именно: одиночное сквозное огнестрельное пулевое ранение, которое явилось причиной смерти потерпевшего, которая наступила через непродолжительное время в Амурской областной клинической больнице в результате умышленных действий Васильева. Указанное повреждение является опасным для жизни и по этому признаку квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью — состоит в прямой причинно-следственной связи с наступившей смертью.

Виновность подсудимого Васильева в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 108 УК РФ, подтверждается следующими доказательствами: показаниями

свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, протоколом дополнительного осмотра места происшествия, протоколами выемки, протоколами осмотра предметов, записью на двух DVD-дисках, заключениями экспертов, показаниями судебно-медицинского эксперта в судебном заседании и др.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Васильева, суд признает: частичное признание вины (Васильев не отрицает факт производства им выстрела в потерпевшего Смолина); активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в сообщении сведений о совершенном преступлении в ходе допросов и проведении проверки показаний на месте происшествия с его участием; противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (совершение Смолиным противоправных действий в отношении С. и К.); оказание Смолину помощи — вызов к нему сотрудников скорой медицинской помощи непосредственно после совершения преступления; наличие малолетних детей у виновного; положительные характеристики подсудимого по месту жительства и работы.

Кроме того, суд полагает необходимым признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с повинной, выразившуюся в том, что Васильев сообщил о применении им огнестрельного оружия на поражение в отношении Смолина в телефонном разговоре с помощником дежурного Благовещенского филиала Отдела вневедомственной охраны УМВД России по Амурской области.

Обстоятельствами, отягчающими наказание подсудимого Васильева, суд признает совершение им преступления с использованием оружия, а также совершение умышленного преступления сотрудником полиции.

Суд не может согласиться с доводами адвоката о том, что поскольку Васильев являлся действующим сотрудником полиции, в его действиях такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение умышленного преступления сотрудником полиции, отсутствует. По смыслу уголовного закона, субъект преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ, — не специальный, а общий, то есть уголовной ответственности по данной статье подлежит любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Руководствуясь статьями 307—309 УПК РФ, суд признал виновным Васильева в совершении преступления, предусмотренного частью 2

статьи 108 УК РФ, и назначить наказание сроком 1 год 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении [10].

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев сотрудник, неправомерно применивший огнестрельное оружие, привлекается к уголовной ответственности по части 3 статьи 286 УК РФ. Статья предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное:

- 1) с применением насилия или с угрозой его применения;
- 2) применением оружия или специальных средств;
- 3) причинением тяжких последствий.

При этом, если сотрудник допускает превышение должностных полномочий и причиняет смерть другому лицу, то такое деяние квалифицируется в совокупности по статье 105 УК РФ и части 3 статьи 286 УК РФ. Учитывая обстоятельства осуществления правоохранительной деятельности сотрудниками полиции, стоит отметить, что, как правило, им вменяется совершение умышленного или неосторожного преступления против личности, интересов государственной службы, превышение пределов необходимой обороны, крайней необходимости, а также превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Ярким примером, подтверждающим сложность и неоднозначность принятия решения по применению огнестрельного оружия сотрудником полиции, является случай, произошедший в Московской области.

Двадцать шестого августа 2012 года около 2 часов в г. Домодедово инспекторами ДПС была предпринята попытка остановить автомашину ВАЗ-2114, которая двигалась на высокой скорости с нарушением Правил дорожного движения (далее — ПДД). Лицо, управлявшее транспортным средством, требования инспекторов ДПС проигнорировало, машина на скорости более 120 км/ч двигалась в сторону г. Москвы. В результате преследования, которое продолжалось более 40 минут, после многочисленных нарушений ПДД, связанных с угрозой жизни посторонним лицам, автомашина ВАЗ-2114 выехала на Варшавское шоссе г. Москвы. По основаниям пункта 1 части 3 статьи 23 ФЗ о полиции сотрудником ДПС Антоновым было принято решение о применении табельного огнестрельного оружия. Полицейский предупредил по сигнально-голосовому устройству о своих намерениях водителя, управлявшего автомобилем, и совершил предупредительный выстрел, но преследуемый на-

рушитель не остановился. По транспортному средству, управляемому правонарушителем, было произведено 5 выстрелов. В результате автомашина ВАЗ-2114 была остановлена, лицо, управляющее транспортным средством, получило смертельное ранение в затылочную область головы. Потерпевшим оказался гражданин Узбекистана М., который ранее имел судимость за хранение наркотических средств и незадолго до этого, 13 июля 2012 года, был лишен права управления транспортным средством по основанию части 1 статьи 12.26 КоАП РФ. Первоначально по результатам расследования происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия сотрудником полиции, следователем следственного комитета 30 ноября 2012 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 109, пункту «б» части 3 статьи 286, пункту «е» части 2 статьи 105, части 2 статьи 293 УК РФ. Однако впоследствии, 11 января 2013 года, после отмены предыдущего постановления следственным комитетом было возбуждено уголовное дело в отношении инспектора ДПС А. по части 2 статьи 109, которое в августе 2013 года было переквалифицировано на пункты «б», «в» части 3 статьи 286 УК РФ. По результатам расследования уголовного дела 28 ноября 2013 года руководство прокуратуры утвердило заключение по уголовному делу в отношении Антонова, выдвинув обвинения в совершении преступления, предусмотренного пунктами «б», «в» части 3 статьи 286 УК РФ [11]. Материалы были переданы в суд г. Москвы. После рассмотрения по существу материалов уголовного дела в суде, инспектор ДПС А. был приговорен к 5 годам лишения свободы условно. Расследование уголовного дела и приговор суда имели широкий резонанс среди сотрудников правоохранительных органов и населения Подмоскovie. После вынесения приговора 42 сотрудника ДПС подписали открытое письмо, в котором считали нецелесообразным получение табельного огнестрельного оружия при заступлении на службу по охране общественного порядка и обеспечению безопасности дорожного движения, так как выражали сомнения и недоверие объективности проведенного расследования в отношении их бывшего коллеги.

Необходимо обратить внимание и констатировать факт запрета применения огнестрельного оружия сотрудникам полиции из движущегося транспортного средства. В частности, в пункте «ж» части 5 статьи 34 Закона Грузии «О полиции» присутствует формулировка: «По-

лицейский имеет право в качестве крайней меры применять огнестрельное оружие для повреждения транспортного средства с целью его остановки, если действия водителя представляют реальную угрозу жизни или (и) здоровью людей и водитель не подчиняется неоднократно требованию полицейского остановить транспортное средство, *кроме выстрела в движущееся транспортное средство из движущегося транспортного средства* (курсив наш. — А.К.)» [12]. Автором исследования предлагается учесть существующий международный опыт функционирования полицейского законодательства при разработке поправок к действующему ФЗ о полиции. Подобные законодательные инициативы МВД России, безусловно, будут способствовать улучшению юридической техники действующего законодательства, регламентирующего применение огнестрельного оружия полицейскими, и позволят избежать случаев превышения должностных полномочий правоохранителями.

Проблемы правового регулирования, дефекты и изъяны законодательства образуют причинно-следственную взаимосвязь, что приводит к нарушению прав и свобод граждан и фактам превышения полномочий со стороны сотрудников полиции. При этом необходимо обратить внимание, что сотрудники полиции привлекаются к ответственности за незаконное применение огнестрельного оружия в соответствии с квалификацией деяния и приговором суда. Следует напомнить об ответственности полицейских за применение оружия в местах скопления граждан, когда в качестве потерпевших могут выступать не только лица, совершившие правонарушение и оказавшие сопротивление правоохранителям, но и непричастные граждане, случайно оказавшиеся на месте происшествия. Таким образом, реализуется принцип ответственности полицейских за непрофессиональное применение огнестрельного оружия, закрепленный частью 8 статьи 18 ФЗ о полиции, согласно которому «превышение сотрудником полиции полномочий при применении огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации» [1].

Привлечение виновных должностных лиц органов полиции к ответственности является реакцией государства по обеспечению ответных мер и восстановлению правоохранительной функции. В качестве гармонизации правового регулирования видится использование международных нормативных правовых актов при формировании и кодификации отечественного зако-

нодательства, регламентирующего основания и процедуру применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов.

Примечания

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февраля.
2. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-prinuzhdenie-v-mekhanizme-obespecheniya-lichnoi-bezopasnosti> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Кокорев А.Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 253 с.
4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. URL: <https://base.garant.ru/70233558/> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения: 14.12.2020).
6. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13. URL: <https://base.garant.ru/71304728/> (дата обращения: 14.12.2020).
7. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
8. Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-organizatsionnye-i-takticheskie-osnovy-primeneniya-ognestrelnogo-oruzhiya-sotrudnik> (дата обращения: 15.08.2020).
9. Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
10. URL: http://blaggs.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1428 Дата обращения 15.08.2020 г.
11. URL: <https://domodedovod.ru/novosti/inspektora-dps-ubivshego-narushitelya-osudili-uslovno/> (дата обращения: 25.08.2020).
12. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2047533?publication=29/> (дата обращения: 28.08.2020).

References

1. On the Police: federal law no. 3-FZ of February 7, 2011. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, February 10. (In Russ.)
2. Dichtievsky P.V. Administrative and legal coercion in the mechanism of ensuring personal security. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-prinuzhdenie-v-mekhanizme-obespecheniya-lichnoi-bezopasnosti> (accessed 10.08.2020). (In Russ.)
3. Kokorev A.N. Measures of administrative restraint applied by the bodies of internal affairs. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 253 p. (In Russ.)
4. On the application by courts of the legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 19 of September 27, 2012. URL: <https://base.garant.ru/70233558/> (accessed 14.12.2020). (In Russ.)
5. On approval of the Procedure for organizing personnel training for filling positions in the internal Affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 275 of May 5, 2018. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (accessed 14.12.2020). (In Russ.)
6. On the organization of supply, storage, accounting, delivery (reception) and ensuring the safety of weapons and ammunition in the internal Affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 12, 2009 no. 13. URL: <https://base.garant.ru/71304728/> (accessed 14.12.2020). (In Russ.)
7. Kaplunov A.I. Administrative coercion applied by the internal affairs bodies: system-legal analysis. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2005. (In Russ.)
8. Kalmykov G. I. Legal, organizational and tactical bases of the use of firearms by employees of internal affairs bodies: abstract of the thesis ... cand. jurid. M., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-organizatsionnye-i-takticheskie-osnovy-primeneniya-ognestrel'nogo-oruzhiya-sotrudnik> (accessed 14.12.2020). (In Russ.)
9. Kaplunov A.I. The use and use of firearms by police officers: theory and practice: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2001. (In Russ.)
10. URL: http://blaggs.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1428 (accessed 14.12.2020). (In Russ.)
11. URL: <https://domodedovod.ru/novosti/inspektora-dps-ubivshego-narushitelya-osudili-uslovno/> (accessed 25.08.2020). (In Russ.)
12. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2047533?publication=29/> (accessed 28.08.2020). (In Russ.)